

Сун Хэн проводил императорского лекаря Циня и, узнав от Цю Цзюй, что Шэнь Вань снова легла спать, дал служанке пару наставлений и направился в кабинет. Оказавшись там, он тут же велел привести Сун Цзылина и устроил ему суровую взбучку.

Сун Цзылин покорно выслушал нотацию, но в душе затаил на мать еще большую обиду. Даже если она потеряла память, разве не должна была она заступиться за него, когда отец решил его наказать?

Шэнь Вань, которая притворялась спящей, чтобы обдумать дальнейший план действий, незаметно для себя провалилась в глубокий сон. Ей привиделся долгий сон о жизни одной женщины — с того самого момента, как та начала себя помнить. И эта женщина была прежней хозяйкой тела, в котором она оказалась.

Очнулась Шэнь Вань уже глубокой ночью. В темноте она лежала с открытыми глазами, полными смутной тоски.

Хозяйку тела тоже звали Шэнь Вань, она была дочерью сельского учителя. Отец Шэнь, человек косный и приверженный старым догмам, верил, что отсутствие талантов у женщины — это добродетель, поэтому не научил дочь даже грамоте. Сун Хэн, один из его учеников, не блистал выдающимися способностями к наукам, зато был прилежен, почтителен и пользовался большим уважением учителя. В пору первой влюбленности Шэнь Вань отдала ему свое сердце, и Сун Хэн ответил ей взаимностью. Когда пришло время создавать семью, он посватался к ней, поклявшись всю жизнь беречь ее, не давать в обиду и никогда не предавать.

Первые годы брака, хоть и не были богатыми, прошли в любви и согласии. Но когда Шэнь Вань была беременна вторым ребенком, на северных границах вспыхнула война, и Сун Хэна, единственного сына в семье, призвали в армию. Его мать, госпожа Лю, слегла от горя. Шэнь Вань, будучи в положении, вынуждена была не только тянуть на себе хозяйство, но и ухаживать за больной свекровью. Если бы не помощь родных, она бы просто не выжила. После рождения сына случился неурожай, и чтобы не умереть с голоду, Шэнь Вань даже подрядилась таскать тяжелые мешки в порту: за день изнурительного труда ей выдавали горсть риса, из которого она варила кашу для ребенка и свекрови. Она в одиночку боролась за жизнь, пока три года назад Сун Хэн, покрытый славой, не вернулся домой и не перевез семью в столицу.

В столице Шэнь Вань чувствовала себя неловко, столичные дамы смотрели на нее свысока, но Сун Хэн был к ней очень внимателен, и их жизнь казалась вполне благополучной. Кто бы мог подумать, что, вернувшись из похода, он привезет с собой Линь Цинсюэ и объявит о намерении сделать ее своей наложницей? С этого момента все изменилось. Шэнь Вань была против, из-за чего они с Сун Хэном часто ссорились. Неизвестно почему, но дети тоже отделились от матери, все больше привязываясь к Линь Цинсюэ. Затем последовал императорский указ: статус наложницы сменился на статус равной жены. В день свадьбы Шэнь Вань стояла у пруда с лотосами, погруженная в печальные мысли, когда кто-то толкнул ее в воду.

— Кто же, черт возьми, ее толкнул? — пробормотала Шэнь Вань. Ей отчаянно хотелось узнать имя того негодяя, чтобы задать ему хорошую трепку. Ведь если бы не этот мерзавец, она бы сейчас не очнулась в чужом теле, а продолжала бы спать в самолете. А быть может, уже

наслаждалась солнцем, пляжем и шумом волн на Бали!

Как адвокат, Шэнь Вань умела мыслить логически. В этом доме единственным человеком, у которого был конфликт с прежней хозяйкой, была Линь Цинсюэ. Так что эта наложница определенно замешана в ее смерти. Пока она живет в резиденции генерала, нужно быть начеку.

Она уже приняла решение: как только окрепнет, она разведется с этим Сун-свинорылом. У нее нет ни малейшего желания делить мужчину с другими женщинами или быть матерью для двух неблагодарных детей. Что делать после развода? Об этом она подумает позже. Она — первоклассный адвокат из двадцать первого века, неужели она пропадет после ухода из резиденции? В конце концов, героини всех прочитанных ею романов о попаданках прекрасно устраивались в чужом мире!

На следующее утро Шэнь Вань сидела перед зеркалом, не желая лишний раз посмотреть на свое отражение. Хотя имя прежней хозяйки совпадало с ее собственным, внешность была просто ужасной. Разве это кожа для двадцатисемилетней женщины? Темная, желтая, грубая, покрытая морщинами. Она выглядела не как молодая женщина, а как глубокая старуха. И этот вкус в одежде — сплошные синие да фиолетовые тона, старомодные фасоны, да и ткань самая дешевая.

Настроение у Шэнь Вань было паршивым. Она знала массу способов ухода за кожей, но не была уверена, сможет ли спасти это лицо и это тело.

— Госпожа, завтрак подан, — произнесла Цю Цзюй, входя в комнату.

— Хорошо, — отозвалась Шэнь Вань и, поднявшись, прошла в гостиную.

Цю Цзюй уже накрыла на стол: два небольших овощных блюда, одно мясное, тарелочка солений, миска жидкой рисовой каши и горшочек с куриным бульоном, настоящим на женьшене.

Шэнь Вань села, и Цю Цзюй подвинула к ней бульон:

— Госпожа, выпейте сначала этот суп. На кухне сказали, что он томился два часа.

— Два часа? — Шэнь Вань приподняла бровь. Выходит, кухонные работники начали готовить его еще до рассвета?

Сейчас было около семи-восьми утра, значит, четыре часа назад было всего четыре часа ночи.

<http://bllate.org/book/24694/2907613>